

УДК 343.13

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(5\).870-878](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(5).870-878)

И. В. СМОЛЬКОВА

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

П. О. ПРЕЛОВСКИЙ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье анализируются роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в уголовно-процессуальном праве, а также правовые основы его деятельности, полномочия и место в системе государственных органов России. Рассмотрены некоторые постановления данного органа, оказавшие впоследствии существенное влияние на формирование современного уголовно-процессуального кодекса. Приведены взгляды исследователей на теорию правовых позиций Конституционного Суда РФ в целом и на отдельные ее аспекты. Дано определение правовой позиции Конституционного Суда РФ. Приводится также соотношение понятий «правовая позиция» и «решение Конституционного Суда РФ». Обосновывается точка зрения, что все правовые позиции по поводу уголовного судопроизводства, содержащиеся как в постановлениях, так и в определениях, являются источником уголовно-процессуального права. Определяется место правовых позиций в системе источников уголовно-процессуального права. Отмечается, что Конституционный Суд РФ способствует единообразному пониманию уголовно-процессуальных норм, их дальнейшему развитию, а также дает необходимое для правоприменителя правовое толкование. Описывается роль Конституционного Суда РФ в адаптации международно-правовых норм.

Ключевые слова. Уголовное судопроизводство; Конституционный Суд РФ; решения Конституционного Суда РФ; теория правовых позиций; правовые позиции; значение правовых позиций.

Информация о статье. Дата поступления 25 мая 2015 г.; дата принятия к печати 15 июня 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 октября 2015 г.

I. V. SMOLKOVA

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

P. O. PRELOVSKII

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

THE SIGNIFICANCE OF LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article analyzes the role of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in criminal procedures. The legal framework of the Constitutional Court performance, its powers and position in the governmental structure are described. Some acts of the Court which have affected the contemporary criminal procedure code formation are considered. The viewpoints of the researchers on the legal positions' theory of the Constitutional Court in general and on its certain aspects in particular are described. The definition of the «legal position» of the Constitutional Court is given. The correlation between the terms the «legal position» and the «Constitutional Court decision» is studied. It is justified that all legal positions related to criminal procedures contained in the Court's acts and definitions are the sources of the criminal procedure legislation. The place of legal positions in the system of criminal procedures sources is defined. It is noted that the Constitutional Court promotes the uniform comprehension and development of the criminal procedure law and gives its clear interpretation essential to legal practitioners. The article also describes the role of the Constitutional Court in adapting of international norms.

Keywords. Criminal proceeding; Constitutional Court; Constitutional Court's decisions; legal positions theory; legal positions; legal positions significance.

Article info. Received May 25, 2015; accepted June 15, 2015; available online October 30, 2015.

I. V. SMOLKOVA, P. O. PRELOVSKII

Конституционный контроль представляет собой воплощение идеи высшего судебного контроля в правовой системе конкретного государства. В настоящее время во всех государствах наблюдается расширение применения системы конституционного контроля. Это обусловлено, прежде всего, требованием соответствия издаваемых в государстве законов Основному закону — Конституции страны. В этих целях создаются специализированные органы, осуществляющие такой контроль. В отдельных странах (например, США) функция контроля за соответствием законов Конституции возложена на судебный орган общей юрисдикции — Верховный Суд.

Содержание конституционного контроля в разных странах различно. Так, в некоторых государствах (Швейцария, Бельгия) конституционный контроль не является всеобъемлющим, он охватывает только отдельные нормы Основного закона государства. В большинстве же государств (к ним относится и Россия) конституционный контроль обладает большими полномочиями. Органы конституционного контроля в этих странах не позволяют отклоняться от установленной Конституцией системы государственного устройства и провозглашенным в ней правовым принципам [13, с. 14].

В России конституционный контроль осуществляет Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), который действует на основании Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (далее — ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

Прежде всего, Конституционный Суд РФ дает толкование Конституции РФ (ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). В соответствии со ст. 71 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» толкование Конституции РФ производится в постановлении, которое, как и все решения КС РФ, имеют общеобязательную силу (ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). По образному выражению М. А. Митюкова, решения КС РФ — это «нормы Конституции РФ в динамике» [20, с. 24]. Если имеется официальное толкование КС РФ, то произвольное толкование норм в соответствии со ст. 106 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» не должно допускаться.

КС РФ имеет право при поступлении соответствующего запроса осуществлять проверку на соответствие Конституции РФ важнейших для государства нормативно-правовых актов и отменять нормы, ей несоответствующие. Его

правовые позиции, приводимые в обоснование вынесенного решения, и содержащаяся в них аргументация являются разъяснениями действующей Конституции РФ. Эти разъяснения особенно необходимы и очень важны в условиях становления новой российской государственности, поскольку являются важнейшим фактором как стабильности в стране, так и ее дальнейшего развития. Совершенно очевидно, что без ясности законов невозможна стабильность.

Хотя КС РФ Конституцией РФ относится к судебной ветви власти, он является совершенно особым органом. В юридической литературе отмечается, что КС РФ на сегодняшний день *de facto* играет роль гаранта Конституции РФ [9, с. 6; 17, с. 15], что объясняется его предназначением и непосредственной деятельностью, а именно приведением в соответствие с Конституцией РФ нормативных актов, а также ее толкованием.

Кроме того, эта особенность вытекает из общеобязательного характера решений КС РФ для всех остальных субъектов права на всей территории РФ, решения же остальных судов не имеют такого общеобязательного характера. В этом проявляется особое место КС РФ в системе государственных органов России, вытекающее из его особых функций, отличающих этот государственный орган от других органов, как законодательных, так и судебных. КС РФ является одним из элементов системы сдержек и противовесов в системе государственных органов РФ. В соответствии со своими полномочиями КС РФ не позволяет органам законодательной и исполнительной властей принимать акты, противоречащие Конституции РФ, разрешает споры о компетенции между органами государственной власти различного уровня, что также препятствует появлению у одного какого-либо органа государственной власти не свойственных ему изначально полномочий. Как справедливо пишет А. В. Зиновьев, за время своей относительно недолгой работы КС РФ «неоднократно доказал важность и необходимость своего существования» [9, с. 5].

О влиянии КС РФ на судебные органы неоднократно отмечалось в юридической литературе. Так, Н.В. Батуев вполне обоснованно указывает на особое влияние решений КС РФ на деятельность судов и выделяет два типа такого влияния:

— императивно-обязывающее — решения судов по уголовным делам, основанных на нормах, признанных неконституционными должны быть пересмотрены;

LAW AND LEGISLATION

– консультативно-директивное — толкование смысла нормы, которое должно тоже учитываться судами [1, с. 99–100].

Несомненно и влияние КС РФ на развитие уголовно-процессуального законодательства. Одни из самых широко обсуждаемых новаций, предложенных КС РФ, содержались в его постановлениях «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» от 28 ноября 1996 г. № 19-П, «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20 апреля 1999 г. № 7-П, «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» от 14 января 2000 г. № 1-П, «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло» от 14 февраля 2000 г. № 2-П. Нововведения касались принципа состязательности в уголовно-процессуальном праве, а также включали в себя мнение КС РФ о том, что суд как участник уголовного судопроизводства не вправе осуществлять функции стороны обвинения: возбуждать уголовное дело; продолжать производство в общем порядке, если прокурор отказался от обвинения и потерпевший не возражает; не имеет права формулировать обвинение; не вправе по своей инициативе исследовать новые обвинительные доказательства. Все эти новации исключили у суда функцию обвинения и определили ему положение независимого арбитра, разрешающего спор между стороной обвинения и защиты.

Постановление КС РФ «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» от 27 июня 2000 г. № 11-П также оказало существенное влияние на уголовное судопроизводство. В нем было уста-

новлено так называемое «правило Маслова», когда лицу, подозреваемому в совершении преступления, предоставляется право пользоваться помощью защитника не с момента объявления протокола о задержании либо постановления о применении заключения под стражу, а с момента реального ограничения прав и свобод. Это правило позднее было включено в подп. 3 п. 4 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Вместе с тем, вопрос о характере влияния решений КС РФ на уголовно-процессуальное право носит остро дискуссионный характер. Так, Н. В. Батуев считает, что отдельные решения КС РФ деструктивно повлияли на уголовное судопроизводство [1, с. 117], а С. П. Маврин, наоборот, полагает, что решения КС РФ вносят необходимые коррективы в некоторые законодательные акты, принятые без учета уже сложившейся правовой системы и принципов, ее организующих [14, с. 23–34].

В связи со значительным влиянием КС РФ на развитие законодательства возник интерес исследователей к аргументации, положенной КС РФ в основу его решений. Взгляды КС РФ на правовые коллизии стали именоваться в юридической литературе правовыми позициями КС РФ, а затем возникла и теория правовых позиций КС РФ. На основе этой теории разрабатывается теория правовых позиций других судов и правовых позиций как правового явления вообще [6; 11].

Некоторые исследователи отрицают необходимость существования теории правовых позиций КС РФ, считая, что, анализируя решения КС РФ, необходимо обращать внимание только на его резолютивную часть, и не считают правовые позиции КС РФ формой выражения права [8, с. 12–20]. С этим мнением трудно согласиться, ибо необходимость разработки теории правовых позиций КС РФ обусловлена в первую очередь тем, что в соответствии со ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» решения КС РФ (а вместе с ними и его правовые позиции) обладают общеобязательной силой.

Представляется, что правовую позицию КС РФ следует определить как мнение КС РФ по тому или иному правовому вопросу, ставшему предметом его рассмотрения при осуществлении конституционного судопроизводства, выраженное в соответствующем постановлении или определении, обязательное для всех субъектов права на территории РФ.

Рассуждая о связи решения КС РФ и его правовой позиции, следует отметить, что они

I. V. SMOLKOVA, P. O. PRELOVSKII

соотносятся как содержание и форма соответственно. Вместе с тем, следует заметить, что имеются решения КС РФ, где правовой позиции нет (например, определения, в которых отказывается в рассмотрении заявленного вопроса по причине того, что норма либо правовой акт уже утратили силу). Понятия «решение» и «правовая позиция» КС РФ тесно связаны между собой, но не являются тождественными [7, с. 103].

В соответствии со ст. 71 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» видами его решений являются постановления, определения и заключения.

Постановления КС РФ содержат правовые позиции, поскольку в них разрешаются правовые коллизии и в обоснование приводится соответствующая аргументация. В определениях КС РФ также может содержаться толкование конституционных норм. На это неоднократно указывалось в юридической литературе [7, с. 103; 10, с. 36]. В силу ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» обязательны для исполнения не только постановления, но и определения КС РФ.

Определения КС РФ об отказе в принятии жалобы к рассмотрению разъясняют ошибочное понимание заявителем норм уголовно-процессуального права и также могут содержать толкование.

Проблемным является вопрос о том, какая часть постановления КС РФ содержит значимые для уголовного судопроизводства правовые позиции — мотивировочная либо резолютивная. На наш взгляд, все правовые позиции КС РФ являются значимыми в уголовном судопроизводстве. При этом необходимо учитывать правовые позиции, выраженные не только в резолютивной, но и в мотивировочной частях, поскольку в них также производится толкование уголовно-процессуальных норм.

Толкование Конституции РФ, данное КС РФ, как нам представляется, может содержаться в форме правовых позиций в любых постановлениях и определениях КС РФ, поэтому толкование, данное КС РФ, считается общеобязательным, в том числе и по вопросам уголовного судопроизводства. Из этого следует, что трактовка закона правоприменителем, противоречащая разъяснениям, данным КС РФ, не допускается, поэтому правоприменитель или любой другой субъект права в уголовном судопроизводстве обязан следовать этим разъяснениям. КС РФ, таким образом, способствует единому пониманию положений уголовно-процессуального законодательства всеми субъектами права. Данный фактор призван минимизировать произвольное

толкование уголовно-процессуальных норм одним субъектом уголовного судопроизводства и, как следствие, исключить произвол недобросовестных должностных лиц в целях защиты прав и свобод человека, что, соответственно, является залогом единообразного понимания норм уголовного судопроизводства. В этой связи важнейшее значение приобретает анализ решений КС РФ, содержащих правовые позиции на предмет соблюдения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан.

Одним из ключевых вопросов рассматриваемой проблемы является вопрос о признании решений КС РФ и его правовых позиций источником права, в том числе уголовно-процессуального. В правовой литературе этот вопрос решается неоднозначно, высказаны три основные позиции относительно значения правовых позиций КС РФ: первая заключается в том, что им придается значение источника права [4, с. 75–85; 19, с. 21]; вторая не признает их таковыми [22, с. 34–36]; третья усматривает в правовых позициях КС РФ характерные признаки судебного прецедента [10, с. 3–9].

Некоторые авторы, признавая общеобязательность решений КС РФ, не считают их источниками уголовно-процессуального права [22, с. 34–36]. Так, В. В. Вандышев, признавая их источниками права, отмечает, что решения КС РФ не создают новых норм права [5, с. 18–19]. З. Д. Еникеев, также не считая решения КС РФ источниками уголовно-процессуального права с формальной точки зрения (ввиду того, что КС РФ не создает новых норм права), полагает, что решения КС РФ существенно повлияли на многие вопросы уголовно-процессуального права [7, с. 114]. Представляется, что решения КС РФ им признаются источниками права *de facto*. Многие исследователи исходят из того, что решения КС РФ — это источники уголовно-процессуального права, поскольку при отмене неконституционной нормы КС РФ создает новую норму, которая занимает место предшествующей, неконституционной [19, с. 21]. А. Н. С. Бондарь отводит решениям КС РФ роль особого судебного акта и признает его как особый источник права, «воплощающий в себе как нормативные, так и конституционно-доктринальные начала» [4, с. 75–85].

В юридической литературе высказано мнение, что правовые позиции КС РФ имеют характер судебного прецедента, основываясь на мнении председателя КС РФ В. Д. Зорькина, отметившего у решений КС РФ признаки судебного прецедента [10, с. 3–9].

LAW AND LEGISLATION

Прецедент (лат. — «идуший впереди, предшествующий») означает:

– случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода;

– решение суда или какого-либо другого государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем [21, с. 488–489].

Судебный прецедент — это решение суда по конкретному делу, которое становится правилом при разрешении аналогичных дел в будущем [16, с. 239–241].

Л. Г. Берлявский и И. В. Липчанская полагают, что правовые позиции КС РФ не могут быть судебным прецедентом, поскольку последний обязателен для применения только судами, тогда как решения КС РФ обязательны и для других субъектов, в частности, для законодателя и исполнительной власти. КС РФ — это «суд над властью», он является самостоятельным государственным органом, отличным от всех остальных, призванным обеспечивать стабильность в стране и гарантировать легитимность власти. Далее они исходят из того, что функция КС РФ — «находить» право (т. е. КС РФ толкует положения Конституции РФ, тем самым раскрывая положения последней, что создает дальнейшие принципы-ориентиры в ее развитии), поскольку КС РФ осуществляет толкование в соответствии с действительной обстановкой, состоянием общественной жизни на текущий момент. По мнению указанных авторов, «Конституция РФ меняется без изменения ее текста», КС РФ создает в государстве определенную юридическую доктрину, как результат его правотворческой функции [2, с. 14–15].

В правовой системе других стран решениям Конституционного Суда придана сила либо нормативного акта, либо закона, либо судебного прецедента, т. е. они являются источниками права в государстве *de jure* [20, с. 22]. В РФ решения КС РФ являются источниками права *de facto*. Это подтверждается, в частности, и тем, что большинство практических работников ориентируется в своей деятельности на решения КС РФ. Так, например, по данным Л. В. Яковлевой, 62,2 % работников правоохранительных органов и судебной системы используют в своей деятельности решения КС РФ и опираются на них. Ею особо подчеркивается, что невозможно осуществлять практическую правоприменительную деятельность, не учитывая позиции КС РФ [23, с. 151–163].

На наш взгляд, решения КС РФ, которые в настоящее время оказывают существенное влияние на развитие уголовно-процессуальных отношений, являются источниками права в уголовно-процессуальном праве по следующим причинам:

1. Если конституционная норма имеет характер источника права, то ее официальное толкование должно также признаваться источником права, поскольку оно является обязательным для всех субъектов права на всей территории РФ.

КС РФ является государственным органом, который вырабатывает официальную юридическую доктрину, общеобязательную для всех субъектов права на всей территории РФ. Юридическая доктрина в соответствии с теорией права является правовым источником [16, с. 241–243]. Авторы, которые признают источниками права только постановления КС РФ, упускают остальные положения юридической доктрины, которая вырабатывается КС РФ, поскольку в своих определениях КС РФ тоже высказывает свою правовую позицию по той или иной проблеме. В этой связи возникает вопрос: почему незамедлительному опубликованию подлежат только постановления и заключения КС РФ (ст. 78 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»)? Конечно, логика законодателя вполне понятна: КС РФ выносит определения по сравнению с постановлениями в гораздо большем количестве. Нам думается, что необходимо выработать механизм опубликования кратких правовых позиций КС РФ, содержащихся в определениях, которые подлежали бы незамедлительному опубликованию наряду с постановлениями. Такая практика уже есть у Верховного Суда РФ — значимые для практики позиции Верховного Суда РФ публикуются в Бюллетене Верховного Суда РФ применительно к различным отраслям права. Полагаем, что и позиции КС РФ могли бы публиковаться таким же образом. Это поможет правоприменителю и другим субъектам права не «потонуть» в огромной массе определений КС РФ. Из кратких правовых позиций КС РФ путем их системного анализа можно было бы составить общую официальную правовую доктрину РФ и доктрины отдельных отраслей права, в том числе уголовно-процессуального права, а также его отдельных институтов.

Вместе с тем, решения КС РФ должны признаваться источниками права еще и потому, что в них дается толкование не только обычных законов, но и Конституции РФ. С доводами некоторых авторов, что КС РФ осуществляет

I. V. SMOLKOVA, P. O. PRELOVSKII

толкование действующих норм права, нельзя согласиться, поскольку КС РФ толкует их не как отдельную единицу, а использует системный подход в толковании, т. е. в процессе интерпретации той или иной нормы он толкует не только ее как отдельную единицу, в этом толковании он основывается на нормах Конституции РФ, иных нормативных и международно-правовых актах в том числе. С учетом изложенного полагаем, что решения КС РФ — явление более уникальное, чем простое толкование закона.

Одновременно КС РФ, формулируя конституционную (правовую) доктрину как в российском праве в целом, так и в отдельных его отраслях, в том числе в уголовно-процессуальном праве, указывает правоприменителю правовые ориентиры. Следует отметить, что дать верные ориентиры для правоприменителя — сложнейшая задача КС РФ. Фактически, КС РФ формулируются и обосновываются основные принципы деятельности правоохранительных органов и судов, что очень важно в условиях реформирования системы государственных органов, в частности, системы правоохранительных органов.

2. Созданием конституционной (правовой) доктрины объясняется тот факт, что именно под влиянием решений КС РФ был принят новый УПК РФ¹. О существенном влиянии КС РФ на формирование в России уголовного судопроизводства нового типа, которое впоследствии и предопределило принятие УПК РФ, неоднократно отмечалось в правовой литературе [3, с. 9–11; 20, с. 4]. УПК РФ был принят, в том числе, вследствие учета правовых позиций КС РФ, которые были направлены на защиту прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. В настоящее время количество решений КС РФ по вопросам уголовного судопроизводства и отмененных уголовно-процессуальных норм в какой-либо части таково, что встает вопрос о принятии нового УПК РФ, который бы включил в себя все эти правовые позиции.

Таким образом, вопрос о месте решений КС РФ в системе источников уголовно-процессуального права тесно связан с ролью решений КС РФ в праве РФ в целом. Кроме того, КС РФ влияет на нормотворчество, отменяя юридическую силу правовых норм, т. е. КС РФ сам является участником правотворчества [23, с. 151–163]. И, как нам думается, у КС РФ есть правотворческие функции не только в силу полномочия отменять неконституционную норму, но и в силу

формирования им конституционной (правовой) доктрины РФ.

Важной проблемой является определение места, какое должны занимать правовые позиции КС РФ в системе источников уголовно-процессуального права. По мнению Н. Т. Ведерникова, правовые позиции КС РФ в системе источников права по юридической силе стоят ниже Конституции РФ. Обосновывает он свою позицию особой правовой природой КС РФ, а также юридической силой его решений, а именно тем, что:

– полномочия КС РФ закреплены в Конституции РФ, а его деятельность регламентирована федеральным конституционным законом;

– КС РФ вправе лишить юридической силы какую-либо правовую норму, а также обязать законодателя устранить пробел в правовом регулировании [20, с. 24].

Совершенно очевидно, что вслед за изменяющимися условиями жизни могут изменяться и позиции КС РФ, но они всегда должны основываться на Конституции РФ. Когда решения КС РФ ставятся ниже Конституции РФ, возникает вопрос: может ли правоприменитель, посчитав решения КС РФ не соответствующими Конституции РФ, вынести решение, расходящееся с позицией КС РФ? Если допустить, что правовые позиции КС РФ по иерархии юридической силы находятся ниже самой Конституции РФ, то — да. В этом случае будет иметь место толкование Конституции РФ правоприменителем, которое может быть отличным от правовых позиций КС РФ по этому вопросу, что недопустимо в силу ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Поэтому необходимо признать решения КС РФ по юридической силе, равными Конституции РФ, поскольку у правоприменителя при сомнении, как толковать закон, есть возможность обратиться за разъяснением к КС РФ. Поскольку такой механизм предусмотрен, то правоприменитель имеет возможность получить такое толкование. Если же правоприменитель игнорирует позицию КС РФ, то имеет место правовой произвол, поскольку правоприменитель может толковать закон по-своему. КС РФ, проверяя нормативно-правовые акты на соответствие Конституции РФ и высказывая свои правовые позиции, разъясняет смысл правовых норм в неразрывном единстве с положениями Основного закона, поэтому правовые позиции КС РФ в системе источников уголовного процессуального права должны быть приравнены по своей силе к Конституции РФ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ.

LAW AND LEGISLATION

Система государственных органов не является статичной, она постоянно развивается и должна соответствовать потребностям государства и общества в определенный исторический период. Действующая в России система разделения властей должна отвечать реалиям, существующим в стране. В России исторически сложилась своя особая правовая система, отличная от правовых систем других государств, в том числе от тех, основой которых выступает романо-германская правовая система. В юридической литературе справедливо отмечается, что при несовершенстве законодательства, которое не всегда успевает за развитием общественных отношений, решения КС РФ должны «занять подобающее им место», поскольку они учитываются всеми ветвями власти [12, с. 240]. Например, если КС РФ дает толкование той или иной правовой нормы, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится толкование, расходящееся с позицией КС РФ, то Верховный Суд РФ приводит свои разъяснения в соответствии с интерпретацией, данной КС РФ.

КС РФ выступает своеобразным посредником во взаимодействии международного права и права РФ. Он адаптирует положения международно-правовых норм под российскую действительность и внедряет нормы международного права в правовое поле РФ, таким образом, правовая система РФ сближается как с системой международного права, так и с правовыми системами других государств [15, с. 99–100; 18, с. 53–60]. Кроме того, посредством использования в своей аргументации норм международного права совершенствуется и российское законодательство, международное право способствует совершенствованию и российской правовой системы.

Ч. 4. ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы меж-

дународного права, международные договоры РФ являются частью правовой системы РФ. В соответствии с этим КС РФ не может не учитывать их в своей деятельности. В частности, КС РФ при вынесении своих решений использует решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) для дополнительного обоснования своей правовой позиции и в решениях не просто избирает соответствующую позицию, коррелирующую с позицией ЕСПЧ, но и основывается на ней. КС РФ оценивает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и решения ЕСПЧ de facto, как источник права.

На основании изложенного представляется, что правовые позиции КС РФ в уголовном судопроизводстве имеют следующее значение:

- адаптируют общепризнанные принципы и нормы международного уголовно-процессуального права для норм уголовно-процессуального права РФ, совершенствуют уголовно-процессуальное законодательство;
- являются источником уголовно-процессуального права;
- дают правовые ориентиры в деятельности правоприменителя и для других субъектов права;
- определяют тенденции развития уголовно-процессуального права в России;
- способствуют единому пониманию положений норм уголовно-процессуального права.

Одной из задач современной науки уголовно-процессуального права является анализ решений КС РФ на предмет содержания в них позиций КС РФ по поводу уголовно-процессуального права, как отрасли права, и в отношении его отдельных институтов. Данный анализ должен включать в себя позиции КС РФ относительно того, каким должно быть уголовное судопроизводство в РФ и тенденции его развития.

Список использованной литературы

1. Батуев Н. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования : учеб. пособие / Н. В. Батуев. — Ижевск : Детектив-информ, 2003. — 123 с.
2. Берлявский Л. Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Л. Г. Берлявский, И. В. Липчанская // Юридический Вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2007. — № 3. — С. 11–15.
3. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации / В. П. Божьев // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 9–11.
4. Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источника права / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. — 2007. — № 4. — С. 75–85.
5. Вандышев В. В. Уголовный процесс : конспект лекций / В. В. Вандышев. — СПб. : Питер, 2002. — 527 с.
6. Власенко Н. А. Судебные правовые позиции (основы теории) / Н. А. Власенко, А. В. Гринева. — М. : Юриспруденция, 2009. — 168 с.
7. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : науч.-практ. пособие / З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Р. М. Шагеева, Е. В. Ежова. — Изд. 2-е., перераб. и доп. — М. : ЮРАЙТ, 2014. — 703 с.

I. V. SMOLKOVA, P. O. PRELOVSKII

8. Елеонский В. О. Теория правовой позиции Конституционного Суда РФ и защита прав граждан / В. О. Елеонский // Гражданин и право. — 2010. — № 2. — С. 8–23.
9. Зиновьев А. В. Статус Конституционного Суда России и его деятельность нуждаются в совершенствовании / А. В. Зиновьев // Известия вузов. Правоведение. — 2007. — № 5. — С. 4–13.
10. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — С. 3–9.
11. Калиновский К. Б. Новые правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере уголовного судопроизводства / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. — 2011. — № 12. — С. 36–41.
12. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник / С. А. Комаров. — 7-е изд. — СПб. : Питер, 2006. — 510 с.
13. Конституционный контроль в зарубежных странах : учеб. пособие / И. А. Алебастрова, А. Ш. Будагова, Г. А. Есаков [и др.] ; отв. ред. В. В. Маклаков. — 2-е изд, испр. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2010. — 671 с.
14. Маврин С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе / С. П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. — 2010. — № 6. — С. 23–34.
15. Машкина А. Ю. Теоретические проблемы и практика применения общепризнанных принципов и норм международного права в Российской Федерации / А. Ю. Машкина // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. В. Кешикова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 97–104.
16. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 464 с.
17. Осипян Б. А. Место Конституционного Суда РФ в системе органов государственной власти России / Б. А. Осипян // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. — 2006. — № 3. — С. 13–18.
18. Попов В. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в практике Конституционного Суда Российской Федерации / В. А. Попов // Академический юридический журнал. — 2010. — № 4. — С. 53–61.
19. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учеб. пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — СПб. : Питер, 2006. — 698 с.
20. Смирнова И. Г. Уголовное судопроизводство в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации : в 2 ч. / И. Г. Смирнова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. — Ч. 1. — 250 с.
21. Современный словарь иностранных слов : около 20 000 слов. — СПб. : Дуэт : Комета, 1994. — 752 с.
22. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. И. Радченко. — М. : Юстицинформ. — 2003. — 783 с.
23. Яковлева Л. В. Источники российского уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л. В. Яковлева. — СПб., 1999. — 235 с.

References

1. Batuev N. V. *Resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v mekhanizme ugolovno-protsessual' nogo regulirovaniya* [The judgements of the Constitutional Court of the Russian Federation in the mechanism of the criminal procedure regulation]. Izhevsk, Defective-inform Publ., 2003. 123 p.
2. Berlyavskii L. G., Lipchanskaya I. V. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law. *Yuridicheskii Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Legal Bulletin of the Rostov State Economic University*, 2007, no. 3, pp. 11–15. (In Russian).
3. Bozh'ev V. P. «A quiet revolution» of the Constitutional Court in the criminal procedure of the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian justice*, 2000, no. 10, pp. 9–11. (In Russian).
4. Bondar' N. S. Legal and doctrinal nature of the decisions of the Constitutional Court as a source of law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 4, pp. 75–85. (In Russian).
5. Vandyshv V. V. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 527 p.
6. Vlasenko N. A., Grineva A. V. *Sudebnye pravovye pozitsii (osnovy teorii)* [Court legal positions (theory basics)]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2009. 168 p.
7. Enikeev Z. D., Vasil'eva, E. G., Shageeva R. M., Ezhova E. V. *Voprosy ugolovnogo sudoproizvodstva v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [The issues of criminal proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow, YuRAIT Publ., 2014. 703 p.
8. Eleonskii V. O. The theory of the legal position of the Constitutional Court and protection of citizens' rights. *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*, 2010, no. 2, pp. 8–23. (In Russian).
9. Zinov'ev A. V. The status of the Constitutional Court of Russia and its activities need to be improved. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie = Proceedings of Universities. Jurisprudence*, 2007, no. 5, pp. 4–13. (In Russian).
10. Zor'kin V. D. The precedential effect of judgements of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 12, pp. 3–9. (In Russian).
11. Kalinovskii K. B. New legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of criminal proceeding. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2011, no. 12, pp. 36–41. (In Russian).
12. Komarov S. A. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 510 p.
13. Alebastrova I. A., Budagova A. Sh., Esakov G. A.; Maklakov V. V. (ed.). *Konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional control in foreign countries]. 2nd ed. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2010. 671 p.

LAW AND LEGISLATION

14. Mavrin S. P. The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation: its nature and place in the national legal system. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*, 2010, no. 6, pp. 23–34. (In Russian).
15. Mashkina A. U. Theoretical problems and practical application of generally accepted principles and norms of international law in the Russian Federation. In Keshikova N. V. (ed.). *Problemy organizatsii organov gosudarstvennoi vlasti i mestnogo samoupravleniya: istoriya, teoriya, praktika i perspektivy* [The problems of organization of state power bodies and local self-governance: history, theory, practice and perspectives]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2013, pp. 97–104. (In Russian).
16. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2013. 464 p.
17. Osipyan B. A. The position of the Constitutional Court in the system of state power in Russia. «*Chernye dyry*» v *Rossiyskom Zakonodatel'stve = «Black Holes» in Russian Legislation*, 2006, no. 3, pp. 13–18. (In Russian).
18. Popov V. A. Generally recognized principles and norm of International law in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academical law journal*, 2010, no. 4, pp. 53–61. (In Russian).
19. Smirnov A. V. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. Saint Petersburg, Piter publ., 2006. 698 p.
20. Smirnova I. G. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Criminal proceedings in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2005. Part 1. 250 p.
21. *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov* [The modern dictionary of foreign words]. Saint Petersburg, Duet, Kometa Publ., 1994. 752 p.
22. Radchenko V. I. (ed.). *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2003. 783 p.
23. Yakovleva L. V. *Istochniki rossiyskogo ugolovno-protsessual'nogo prava. Dokt. Diss.* [The sources of the Russian criminal procedure law. Doct. Diss.]. Saint Petersburg, 1999. 235 p.

Информация об авторах

Смолькова Ираида Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kupik@isea.ru.

Преловский Павел Олегович — аспирант, кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ppo-ur@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Смолькова И. В. Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации для уголовного судопроизводства / И. В. Смолькова, П. О. Преловский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 870–878. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).870-878.

Authors

Iraida V. Smolkova — Doctor habil. (Law), Professor and Chair, Department of Criminal Procedure and Procurator's Supervision, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kupik@isea.ru.

Pavel O. Prelovskii — PhD student, Department of Criminal Procedure and Procurator's Supervision, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ppo-ur@mail.ru.

Reference to article

Smolkova I. V., Prelovskii P. O. The significance of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation for criminal proceedings. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 870–878. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).870-878. (In Russian).